КРОКОДИЛ

№ 24 (1740) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 АВГУСТА 1963

— Вешай скорее замок, и поехали к следующему складу!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Сим запрещаю!..

Кто может сказать, когда возникла на нашей прекрасной планете Земля первая канцелярия?

Никто не может сказать?

Тогда не требуйте и от меня, чтобы я указал точную дату, когда в первый раз были произнесены слова, которые так же ласкают слух, как скрежет железа о стекло:

— Сим запрещаю!..

Не могу я указать точной даты. Не помню. Может быть, забыл, а скорее всего, и не знал никогда. Но вот в чем совершенно уверен, так это в том, что слова те могли родиться только в стенах канцелярии.

Представьте себе первобытное общество. Низшую ступень, так сказать. Сидят в пещере два человека и закусывают диким козлом. Один берет кость, другой берет кость. И вот тот, первый, вдруг говорит на чистейшем первобытном наречии:

— Сим запрещаю!..

Выйдет из этого что-нибудь путное?

Ни черта не выйдет!

Обидится сотрапезник, встанет, убьет себе другого козла и переселится в соседнюю пещеру.

Сболтнуть все можно. А ты мне изложи свое запрещение в письменном виде. Сошлись на параграф закона. Проставь порядковый номер, дату. Вот тогда другое дело.

В Киеве, в черте города, запрещено стоять с удочкой на берегу Днепра. Правда, не везде. Вот на противоположном, пустынном берегу можно. Или на островке, если сумеешь доплыть до него, зажав в зубах удилища. А тут, где гранитные набережные и белокаменные ступени к воде, нельзя. Запрещено.

И никто не возражает. Поймает милиционер несознательного рыболова, бамбук его трах об колено, подсачек бух в воду, а рыболов стоит и улыбается. Потому что знает: запрещено постановлением горсовета. И причина в том постановлении изложена: чтобы не загрязняли рыбаки набережных и не портили вида. Правда, на набережной Москвы-реки стоят рыболовы. На набережной Сены — тоже. И даже как-то оживляют городской пейзаж. Дают понять, что течет все-таки через город река. Но, может, там, в Москве-то, нужно? А здесь пока без надобности. И потому запрещено.

Есть в Киеве гостиница «Украина». И в ней огромный холл, где за прилавком сидят три администратора. А вот курить в холле запрещается. Правда, ждать, пока три администратора расскажут друг другу свои сны, поговорят со знакомыми по телефону, поднимутся в буфет и спустятся оттуда, скучно. Чертовски скучно. И чертовски хочется закурить. А нельзя. Есть инструкция. И в ней черным по белому написано... Правда, в Мозамбике и соседнем, расположенном на Крещатике новом отеле «Москва» такой инструкции нет, но что из этого? Не ставьте нам в пример разгильдяев, которые порядка навести не могут...

Неподалеку от Киева расположился город Васильков. На бойкой дороге расположился — едут по ней люди на юг. И о тех людях позаботились васильковцы. Построили ресторан. Молодцы васильковцы, дали-таки модерняту! Мебель как мебель, роспись как роспись, светильники, плафоны. Все по последнему слову. И транспарант почти во всю стену: «Вход на кухню посторонним строго воспрещен».

А как же иначе? Подкатит к ресторану какой-нибудь хлопец — и шмыг на кухню, будто блудливый кот Васька. Что тогда?

Правда, пока ни один блудливый не выискался. И, может быть, не нужен тот транспарант. Но намекните об этом васильковцам — обидятся.

Что же, скажут, получается? Приезжают и приходят тут всякие, борщи хлебают, шницели жуют, «Березовську» воду хлещут, а мы уж им ничего и запретить не можем? Нет, дядьки, не ваша правда!

Возражать не приходится.

Нет, не хочу сказать ничего плохого о Киеве или Василькове. Хорошие города. Хорошие там люди. И канцелярии тоже... хорошие.

В них, треклятых, все дело. Думали вы когда-нибудь, что такое канцелярия? Если она все разрешает и ничего не запрещает,— грош ей цена, пропади она пропадом.

Если я сижу в той канцелярии и мне велят только разрешать и ничего не запрещать,— плевал я на такое дело! Что я, недоумок какой или в поле обсевок? Нет, ты дай мне инструкцию сочинить, заставь обязательное постановление написать, правила разработать — вот тогда и спрашивай с меня работенку!

Жить без правил, как бог на душу положит, конечно, нельзя.

Но вот вы садитесь в трамвай, автобус или троллейбус. И сразу видите «Правила пользования городским транспортом». Запретительных пунктов в них, как васильков на плохом колхозном поле — видимо-невидимо. Перед тем как сесть в трамвай, вам как будто было ясно, что вы должны соблюдать одно-единственное правило — ехать, а не валять дурака. Но, оказывается, многого мы недопонимали. Что в трамвае не следует заниматься художественной гимнастикой, заготавливать растопку для самовара, пытаться успеть между двумя остановками отутюжить брюки или сбрить бороду. И вот это недопонимание, эту вашу умственную отсталость «Правила» успешно ликвидируют. В форме непререкаемых запретов.

До сих пор вы думали, что если построена дорога, то по ней надо ехать или, как крайний случай, идти пешком. Но вот вы видите на шоссе «кирпич» — знак, запрещающий всякое движение. Что там впереди — горный обвал или сверхсекретная база для перехвата вражеских самолетов-разведчиков? Ни то, ни другое. Просто впереди, поодаль от дороги, стоит чья-то дача. И на той даче как раз сейчас варят клубничное варенье. А знаете ли вы, какой нежный продукт варенье? Оно что малое дитя, его от дурного глаза во как беречь надобно! Не ровен час пойдет пузырями и прокиснет. Вот и все дела.

До нынешнего дня вы знали, что, собираясь в дорогу, надо чистым бельишком запастись, приличный чемодан захватить, потому что незнакомый город встретит вас тоже чистотой и опрятностью. Но вот вы приезжаете во Владимир, оформляетесь в гостинице «Владимир» и шагаете с чемоданчиком в отведенную комнату. Но на вашем пути вырастает грозный швейцар.

— Куда лезешь, живо сдай чемодан в камеру хранения! У нас инструкция — с чемоданом нельзя: занесешь клопов.

Очень их опасаются во Владимире. Особенно иногородних, заезжих клопов. И разработали на этот счет инструкцию.

А в городе Тюмени с опаской относятся к другому. Вот к такой девушке, например, которая изображена на фотографии.

«Пришла, понимаете, в речке поплескаться, на солнышке позагорать и на тебе — сразу платьишко с себя долой. Стыдобушки до глаз. И хохочет еще... Над чем смеешься, садовая голова? Тебе ж ясно сказано: могла бы дома разоблачиться. У крестной матери или подружки — твое частное дело. А здесь хоть и песок кругом — все равно общественное место. Учи вас, неразумных...»

Сколько их вокруг нас, таких запрещающих и возбраняющих инструкций! И все-таки мне лично кажется, пока еще недостаточно. Во всяком случае, одной явно недостает. И пусть она начинается теми же неблагозвучными словами:

— Сим запрещаю!..

Но имеет более приятное и разумное окончание:

— ...запрещать человеку чувствовать себя человеком!

М. СЕМЕНОВ

ЛЮБОПЫТСТВО НЕ ПОРОК

Папы и мамы знают, как у детей иногда неожиданно прорезывается интерес к окружающему миру.

Кажется, вчера еще был малыш как малыш. Пачкал слюнявчики и лепил пирожки из грязи. В общем, жил в свое удовольствие. И давал жить другим.

А потом в одно прекрасное утро взглянул на мир просветленными глазами, и посыпались вопросы один одного хлестче:

— Папа, а кто сильней: слон или кит?

— Мама, а кто главней: Юрий Власов или Юрий Долгоруков?

Зеленеют окружающие от таких вопросов, но делать нечего: приходится отвечать. Потому что чадо-то маленькое. И оно хочет познать мир. И ничего тут нет такого.

А недавно вот так же совершенно неожиданно прорезался интерес к окружающей действительности у работников Нерехтского горкома партии.

До этого были работники как работники. Ничем особенно не интересовались. На предприятия как-то не ездили. Ну и соответственно мало что знали. И все было хорошо.

А тут неожиданно разобрало этих работников любопытство: что там, на этих предприятиях, делают? Чем там люди занимаются?

Можно было бы, конечно, съездить, посмотреть. Но сразу на всех предприятиях не побываешь. А любопытство разбирает: вынь да положь исчерпывающую информацию. Как говорится, сей секунд! Потому что назавтра намечалось мероприятие чрезвычайной важности. Назавтра предполагалось собрать партийно-хозяйственный актив.

И вот тогда заведующая промышленным отделом горкома тов. А. Зюзина составила вопросник. Добротный такой бюрократический вопросник, разбитый на главы.

Например, глава вторая: «Как предприятие выполнило на 1963 год организационно-технические мероприятия?»

А дальше вопросики, как из пулемета:

а) по внедрению новой техники?

б) по улучшению техники безопасности?

в) по улучшению производственной санитарии?

г) по улучшению культуры производства?

д) по повышению производительности труда?

е) по внедрению передового опыта?

ж) работа общественных комиссий?

Глава третья: «Рационализаторская работа на предприятии».

И снова длинная очередь:

а) сколько на предприятии рационализаторов?

б) сколько внесено предложений?

в) сколько внедрено в производство?

г) их экономический эффект?

д) лучшие рационализаторы?

е) какие они занимают должности?

ж) наименование внесенных предложений?

И таких глав не так уж много и не так уж мало, а в самый раз. Таких глав в вопроснике десять. И о работе смен, цехов и бригад, и о планах, и о кадрах, и о ритмичности, и о деятельности партгрупп. Словом, обо всем.

Получили такой вопросник на Нерехтском мясокомбинате — ужаснулись и закручинились.

Не потому, что вопросов было больше, чем рабочих на предприятии.

Не потому, что ответы нужно было дать в штурмовом порядке, аж на другой день.

А потому, что трудно предугадать, какие новые вопросы появятся у работников горкома в следующий раз. Это очень хлопотно, когда вот так вдруг прорежется такой безудержный интерес к окружающему...

Н. АНДРЕЕВ

— Грешна, батюшка, воровала...

— Что ж, возьму этот грех на себя!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Габдулла БАЙБУРИН

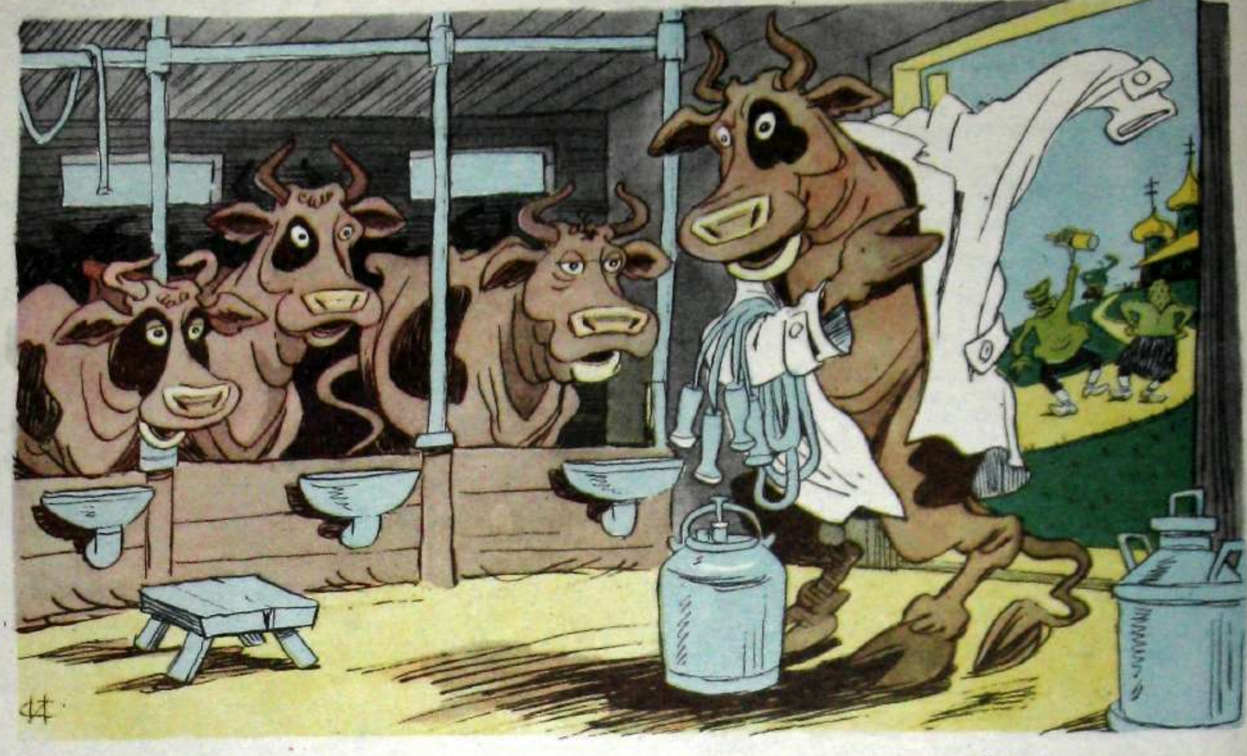
Камали и Ямали

— Ну, спасибо за услугу,
Дорогой мой Ямали! —
Пожимает другу руку
Благодарный Камали.
— Из спасибо шьют ли шубу...—
Замечает Ямали.
— Понимаю, друг, не глуп я,—
Отвечает Камали.
Бишбармаком и пол-литрой
Угостил он Ямали,
Тот сидит с улыбкой хитрой,
Хвалит кухню Камали...
С этой встречи каждый вечер
Рвется к другу Ямали.
Друг не рад уже, не весел,
Озадачен Камали.
Намекнул он:
— Знай, мол, совесть...
Ухмыльнулся Ямали:
— Ты подай на совесть
Соус...
Раз живем ведь, Камали!

После случая такого
От услуг всех Ямали,
Словно заяц от борзого,
Убегает Камали!

Перевел с башкирского
Иван ЗАКОНОВ.

— Третий день престольный праздник... Придется перейти на самообслуживание!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВЯТСКИЕ КУПЦЫ

— Вы случайно не в Киров? — спросил меня сосед по купе и, получив утвердительный ответ, убежденно добавил:

— Правильно! Куда и ехать за леском, как не сюда!

— Да я вовсе не за...

— Ладно, ладно, — перебил меня попутчик, — не бойтесь, там на всех хватит елок-палок. И как удобно! Никаких фондов и нарядов! Покупай сколько хочешь, плати чем хочешь: хоть картинами, хоть тульскими самоварами. Что ни район, то ярмарка. А купцов и нашего брата, покупателей леса, видимо-невидимо!

— Вы, милейший, через край хватили. Какие купцы? Какие ярмарки?

Он посмотрел на меня с нескрываемым презрением и спросил:

— Да вы в краях-то этих бывали? Нет? Вот то-то и оно.

В это время поезд подкатил к станции. Нам выходить.

Попутчик мой обрадовался:

— Что рассказывать, сейчас своими глазами увидите...

Моего спутника бесцеремонно перебил какой-то подлетевший к нам разбитной дядя:

— Леску не желаете? Лесок-то нашего колхоза «Заря» на весь Лузский район славится. Сосна к сосне. Ель к ели. Нет денег — товаром возьмем.

Мой спутник сразу приступил к делу Он прибыл из Крыма с большими деньгами и с широченными полномочиями. И вот ударили по рукам. Крымчак приобрел у колхоза «Заря» одиннадцать тысяч кубометров леса. Взамен пустовавшие закрома колхоза получат 89 тонн крымского зерна, сорок тонн кукурузы, семена вики и других злаков. А кладовщик колхоза был вознагражден вдобавок тысячью добротных мешков.

— Итак, колхоз вы снабдили зерном, кладовщика — мешками. А меня, председателя колхоза, можно сказать, главного купца, чем уважите? — спросил торговец лесом.

Покупатель хитро улыбнулся:

— После трудов праведных не грешно бы голове колхоза да его ближним на морском бережку понежиться. Вот вам за лесок и магарыч.

И восемь путевок в санатории Алушты завершили расчет.

Подходим к другой группе «торговых гостей». Один из них кричит во всю глотку:

— Кто хочет — налетай, весь лес забирай! Кто, купил — не спросим, ежели дорого — сбросим!

Это «купец» из колхоза имени XX партсъезда ведет дешевую распродажу своих лесных массивов.

Слетелись на этот клич представители безлесных колхозов Юга, изворотливые дачестроители, перекупщики. Торговля шла бойкая. Подвели итог — 3 574 кубометров леса у колхоза как не бывало. Зато у продавцов появились горы денег.

Разгорелся аппетит у торгашей. Прослышали они, что уцелел еще лес в Мурашинском дорожном отделе. Прихватили. А тут и покупатель богатый из Липецкой области — племенной завод «Отрада». Хлоп-шлеп по рукам! У «Отрады» — лес, у колхоза — тысячи рублей барыша.

- Легкая нажива! Это вам не урожайность поднимать, не животноводство развивать. Загнал лес — и знай считай доходы. Без труда, без забот и хлопот...

Я подивился изворотливости колхозных дельцов. Но мой спутник только презрительно сплюнул:

— Чепуха! Детские игрушки. Вот ребята из колхоза «Маяк», Шабалинского района, те действительно показали класс! Закупили в Нейском лесничестве Костромской области да в государственных лесах своей Кировской области 800 кубометров древесины. Уплатили за лес восемь с половиной тысяч рублей, а продали вдвое дороже.

А ярмарка шумит. Как саранча, слетаются сюда скупщики и спекулянты. Лишь за один год в Кировской области свели на нет свыше 170 тысяч гектаров когда-то дремучих колхозных лесов. Бойко торгуют колхозы лесом и забывают в коммерческом чаду о своем кровном деле — земледелии и животноводстве.

Люди возмущаются, требуют прекратить варварское истребление лесов.

Но возмущаются не все. Председатель Кировского сельского облисполкома И. Ф. Объедков, например, совершенно спокоен. Не спешит он прихлопнуть ярмарку. Может быть, потому, что еще не все вырублено и кое-где уцелели сосенки и березки?

...Покидая ярмарку, я вновь встретил своего бывалого спутника. Вытирая с лица потоки пота, он укоризненно сказал:

— Э, голубчик, отстаете! Я уж целые рощи скупил, а вы, видно, только прицениваетесь. Ну пока! Спешу на станцию. Там обещали эшелончик подать под мои елочки-палочки...

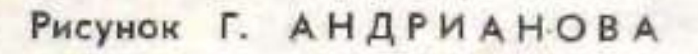
Шумит ярмарка. После каждой сделки все громче стучат топоры. А лес на вятских берегах шумит все тише и тише. Отшумел, видно, бедняга, отволновался.

Б. ОЛЬГИН

Крокодильский Контрольный Пост Крокодильск

— Ну, теперь от этого лодыря и отдохнуть можно...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Сверхнормативные чемпионы.

Рисунок К. НЕВЛЕРА

А ВИНОВАТЫХ-ТО И НЕТ!

Галичское отделение «Сельхозтехники» спокойно строило шиноремонтный цех. Все необходимое имелось: документация, деньги, оборудование. Строили галичане и в ус не дули.

Но однажды пришлось им весьма активно подуть в усы. И было отчего. В мае этого года прибыл в Галич вагон из Поныреи. Вскрыли его галичане — и оторопели. В вагоне было свалено разрозненное и уже не первой свежести оборудование для шиноремонтного цеха.

— Кто их просил? — изумились в Галиче.— Нам это не нужно. Братцы, а вот какая-то бумажка. Опись, что ли?

Но бумажка оказалась не описью, а запиской весьма жизнерадостного содержания: «А ну-ка, дай жизни, Калуга, ходи веселей, Кострома! У нас оборудование стояло пять лет, а у вас будет стоять десять. Привет большой, Поныри!»

Прибыл и счет на 5,5 тысячи рублей.

— Будешь тут ходить веселей! — опечалились галичане.— Прислали старый железный хлам да еще измываются, озорники.

И пожаловались Крокодилу.

Крокодил согласился помочь. Он начал звонить.

ПОНЫРИ. Бухгалтер поныринского отделения «Сельхозтехники» товарищ Пеньков не испугался звонка и независимо ответил:

— Это не наша смешная фантазия. Нам велел отправить оборудование председатель курской областной «Сельхозтехники» товарищ Махлин. Чем он руководствовался, не знаем. У него спросите.

КУРСК. Вместо Махлина отозвался начальник управления ремонта товарищ Годицкий:

— Это просто забавно, что вы рассказываете. Слава богу, мы тут ни при чем. Да, мы распорядились, приказали Понырям, но не своею волею, а волею «Россельхозтехники». Вот письмо зам. председателя Ивана Петровича Крысина от 12 марта. Телефончик его...

МОСКВА. На проводе Иван Петрович Крысин.

— Что-то не упомню. Мало ли чего приходится подписывать. А вот я сейчас свяжу вас с человеком, который ведает...

«Человек, который ведает» — Николай Васильевич Волков, главный специалист управления по использованию машинно-тракторного парка, ответил:

— Странно. И даже обидно. Ведь мы послали *приказ в Курск не с бухты-барахты*, а совсем наоборот. Уж очень просил председатель костромской «Сельхозтехники» товарищ Мезинов. Очень, мол, нуждаемся и прямо жить не можем без того оборудования, что валяется в Понырях. Пусть Мезинов и отвечает.

КОСТРОМА. Вячеслав Александрович Мезинов:

— Правильно! Давали мы заявку. Но они там все перепутали и прислали совсем не то, что нужно. А потому и платить не будем, и оборудование свое пускай забирают. А ежели желаете, я вам для сравнения пришлю два списка: что просили и что прислали.

Больше говорить было не с кем. Крокодил с изумлением убедился, что получилось нечто совсем необычное: безобразие было, а виновных в оном не оказалось.

Остается один неопрошенный участник этой истории: вагон с оборудованием. Может, он, бестолковый, самовольно загрузился, удрал из Поныреи и прикатил в Галич?

А не наказать ли его, да построже? Ведь молчит, не оправдывается и ни на кого не спихивает ответственность за свое головотяпство.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Виктор АЛДАНСКИЙ

Кресло

Когда садится в кресло он,
То бедным подчиненным
Становится невесело:
Бегут, как почтальоны.
Нет ни минуты отдыха:
Считает самым важным
Всех ошарашить обухом
Начальственно бумажным!
Но у костра рыбацкого
Под тальником зеленым
Нет отношенья барского
К тем самым подчиненным.
Предложит всем по чарочке,
Вся спесь его исчезла.
Должно быть, не начальничек
Повинен тут, а кресло!

Перевел с якутского
Николай ГЛАЗКОВ.

ПОГРЕЛИСЬ...

«Для отопления магазина № 4 израсходовано за ноябрь, декабрь 1962 года, и январь 1963 года:

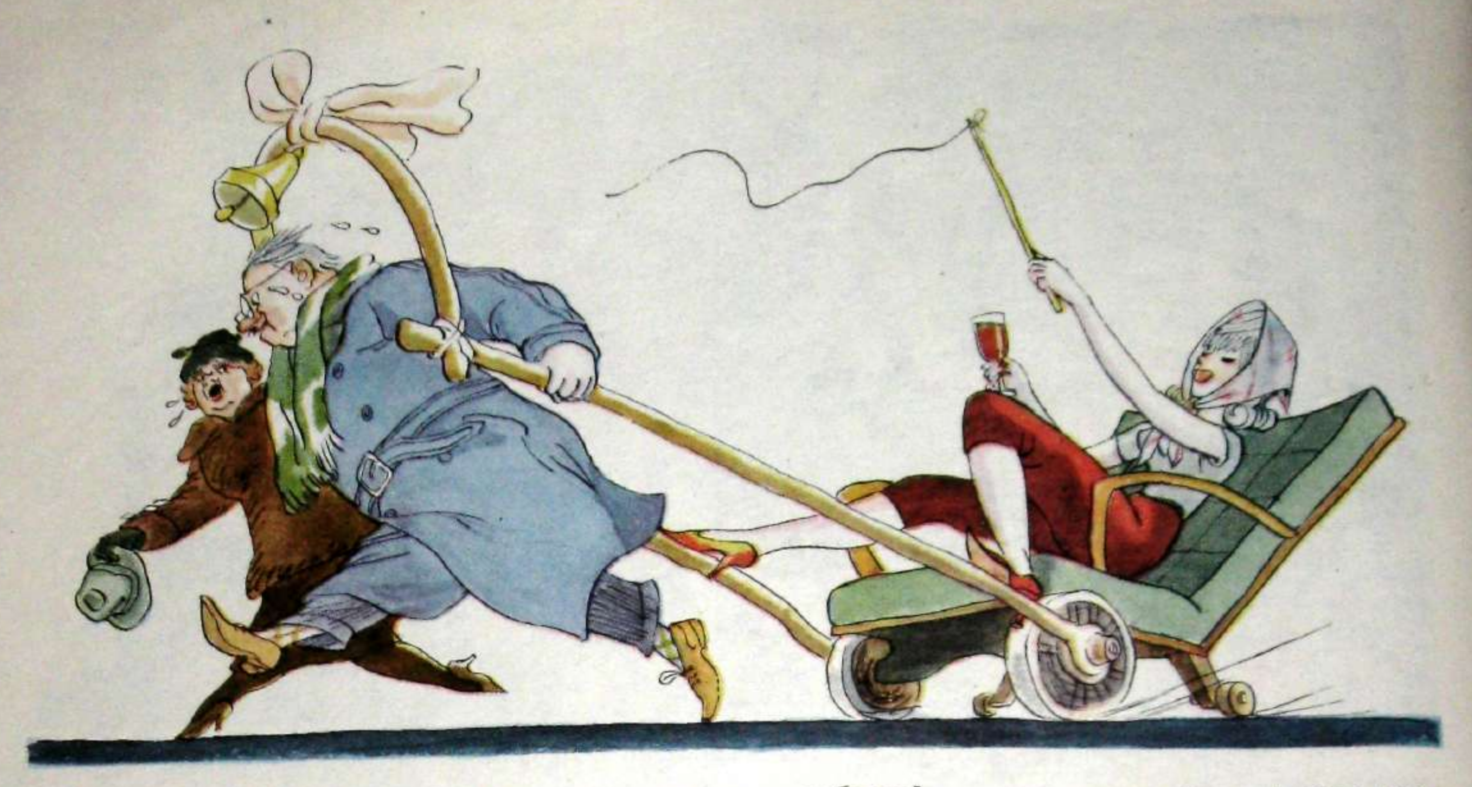
Товары разные — 45 един.
Мука детская — 4 пачки
Чай грузинский — 1 пачка
Папиросы «Байкал» — 13 пачек
Томаты — 1 банка
Солянка — 1 банка
Стекло ламповое — 6 шт.

На что и составлен настоящий акт. За что и заверяем своими подписями».

(Из акта на списание товаров в рабкоопе совхоза «Урал»).

Снял копию М. ТУКТАРОВ.
Башкирская АССР.

Контрольный Пост Крокодильский Контрольный Пост

— Тебе не кажется, что мы как-то не так воспитываем ребенка?

Рисунок Е. ГОРОХОВА

МЕЖДУ ПРОЧИМ...

И ватерполисты проигрывают с сухим счетом.

Артель выпускала керогазы «Мечта», но «Мечта» оказалась несбыточной.

Директор пел с чужого шепота.

Синоптики сообщили: «...ветер слабый, но уверенный».

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

г. Рига.

Целую неделю работал в поте лица. Сломался вентилятор.

Директор смело выдвигал молодежь: своего сына, свою дочь и даже своего племянника.

Он много бегал, желая доказать, что сидит на своем месте.

Гр. ГОРОДЕЦКИЙ

г. Москва.

Автобус ехал по такой дороге, что пассажиры казались членами секты трясунов.

Двухэтажная дача стеснялась своей родословной — она происходила от ларька по скупке утиля.

В. КАРЛИНСКИЙ

г. Ленинград.

НИМФЫ ПОДВЕЛИ

Юбилей можно было не отмечать.

В июле 1962 года исполнилось десять лет с тех пор, как Крокодил поместил рядом две картинки. Одна — эскиз великого русского художника В. Сурикова к знаменитому «Переходу Суворова через Альпы» — изображала солдата, спускающегося по снежному обрыву. Другая картинка давала фотодокументальное воспроизведение вывесок различных учреждений, занявших здание музея в Ростове-на-Дону (см. Крокодил № 19 за 1952 г.).

Смысл сопоставления двух фотографий заключался в том, что вот, мол, имеющихся в музее картин Сурикова, Репина и Левитана ростовчане увидеть не могут, зато им предоставлена возможность любоваться другими «произведениями» — вывесками.

Критика хотя и не сразу, но подействовала: музею отвели здание, и суворовский солдат стал доступен для обозрения. Коль скоро конец у истории оказался благополучным, Крокодил не отметил в прошлом году десятилетнего юбилея разоблачения некрасивого случая в Ростове-на-Дону.

Однако на одиннадцатом году приходится вновь возвращаться к старой проблеме.

Работники ростовского музея — энтузиасты, пропагандирующие реалистическое изобразительное искусство, широко воспользовались предоставленными им возможностями: они не только стали демонстрировать работы Репина, Сурикова, Серова и многих других мастеров живописи. Ежегодно устраивается до десяти различных выставок русского и советского искусства, показывается творчество художников Дона, организуются встречи с ними. Лекторы ежегодно читают до двухсот лекций.

Идеологическая это работа? Безусловно.

Нужная?

Конечно!

И вдруг стоп! Завяжи мочало и начни сначала.

На беду ростовских любителей искусства, здание музея когда-то принадлежало местному адвокату — богачу, велевшему «украсить» потолки и стены лепными амурами, нимфами и сатирами. Мифологическая компания вызывала восторги адвокатского и купеческого сословий.

Увы, увы! Горе искусству! Странные вкусы обнаружились у председателя Ростовского промышленного облисполкома тов. Биткина. Его помощники в радужных красках разрисовали пышные прелести гипсовых нимф, и он, вспомнив, что дети-купидоны, тети-нимфы и дяди-сатиры имеют прямое отношение к любви, оформил постановление отдать здание музея под... дворец бракосочетаний.

А где найти пристанище для картин, помешавших развитию массового бракосочетания в городе?

Снова, как одиннадцать лет назад, напишут: «Куда спешит суворовский солдат?» И снова добавят: «Он мчится вниз прямо с альпийских высот, чтобы пожаловаться на ростовские организации».

Ценители искусства из Ростовского промышленного облисполкома дали повод для смеха. Лепные гипсовые сатиры с потолков музейного здания смеются на всю область. Ценнейшие картины первоклассного музея решено втиснуть в стеклянный коридор, расположенный на четвертом этаже драматического театра, рядом с кафе. Дескать, выпил стаканчик чаю с лимоном — оцени полотна Айвазовского. Хватил что-нибудь покрепче — потолкуй о природе, изображенной Левитаном.

А то, что солнце, бьющее в стеклянные стены, погубит картины, никого не волнует: гибель произойдет лет через пять-шесть, когда в исполкоме может обосноваться другой председатель. Тогда ищи ветра в поле.

Ю. АРБАТ

Краеугольный камень

Блаженны люди, не имеющие надежд, ибо они не разочаровываются. Эту скромную истину высказал однажды мистер Ник Хэйли, который получил ко дню рождения в подарок от сослуживцев книгу. До этого у него не было книг, кроме чековой книжки, имевшей печальный конец, как говорила жена.

Это была прекрасная книга, великолепно изданный увесистый том! И тут же была приложена маленькая реклама в виде изящной закладки, на которой коротко и ясно излагалось содержание этого знаменитого бестселлера. Если прочесть рекламку, то самого романа можно было и не читать. Таким образом, сберегалось значительное время — по крайней мере десять часов. А поскольку время — деньги, то тем самым и деньги экономились. Но мистер Хэйли решил бросить вызов общественному мнению: он собирался потратить десять часов своей жизни на чтение книги.

«Пусть это будет уютный домашний вечер,— думал он, возвращаясь со службы с солидным («Не меньше килограмма потянет!») бестселлером под мышкой.— В издательской рекламке говорится, что «У краснокожих на вертеле» — это увлекательная книга для всей семьи. Вот и почитаю вслух жене и детям. Что может быть милее уютного семейного очага, хоть и окруженного долгами...»

Ник вошел в дом и сразу же окунулся в атмосферу повседневной домашней идиллии.

— Поздравляю! — сказала жена и поцеловала его в губы. Миссис Хэйли с утра почувствовала у себя насморк и теперь подарила его мужу на день рождения. Никакого другого подарка она ему не приготовила, если не считать следующих слов:

— Дорогой Ник! Не входи в гостиную, потому что там у нас идет собрание «Общества пуделей». Ты ведь знаешь, что все элегантные женщины теперь имеют пуделей. Иди на кухню и займись приготовлением обеда. Наше собрание скоро кончится. Кстати, что за пакет у тебя?

— Это книга, ее подарили мне сослуживцы,— ответил Ник несколько упавшим голосом.

— Почему же ты не сказал им, что у нас уже давным-давно есть в доме книга?

— Я этого не знал.

— Ты, видно, вообще мало что знаешь о доме. Другой бы муж на твоем месте... Ну, ладно уж, смолчу ради твоего дня рождения.

Ник Хэйли занялся кухонными делами, вспоминая Еву: пожалуй, она была единственной женщиной, которая никогда не сравнивала своего Адама с другими мужчинами. Облачась в свой кухонный халат, Ник вымыл посуду, постирал, выгладил белье, замесил тесто для кекса и заштопал детские чулки; вывел собаку погулять и заодно сбегал за покупками; вернувшись, открыл четыре банки консервов. Он только было собрался залатать ребячьи штаны, как на кухню, торжествуя, вбежала жена:

— Собрание кончилось, и мы победили!

— Победили?

— Да! Разве ты не знал, что у нас было важное голосование? Решался фундаментальный вопрос расовой политики в собаководстве! А что у тебя в этой миске?

— Тесто для кекса.

— Тесто? Значит, кекс еще не готов? Ты вовсе не думаешь о семье. Будь любезен, поторопись. Я должна еще сходить к соседям и рассказать, что тебе подарили книгу.

— Что же рассказывать... Если у нас и раньше была книга в доме...

— Я ошиблась. То была соседская книга. А теперь у нас есть своя собственная! Ну, до свиданья, милый Ник. Приготовь обед, я ужасно проголодалась.

И миссис Хэйли умчалась прочь. У нее было много важных дел. И она бегала по городу с утра до позднего вечера. Теперь уже остановить ее было так же трудно, как спущенную петлю на чулке.

Муж начал накрывать на стол, пытаясь в то же время воспитывать детей, которые стали один за другим приходить домой. Все они поздравляли отца и просили поесть. Двух младших мальчиков Ник отвел в ванную, отмыл их немножко и тогда заметил, что это соседские дети. Шестилетний Эрол потребовал у отца доллар на кино; восьмилетний Дик пригрозил, что убежит из дому, если его будут еще заставлять ходить в школу; девятилетняя Норма просила разрешения объявить о своей помолвке с одним мальчиком; тринадцатилетний Элвис поведал, что у него «с похмелья голова раскалывается», и просил «бутылочку пивка из холодильника». Старшая дочь, Лилиан, высказала ему свою просьбу, и Ник изумленно раскрыл рот. Лилиан, которой на днях исполнилось шестнадцать лет, хотела стать певицей в ночном клубе.

— Но ведь у тебя совсем нет голоса,— деликатно напомнил примерный отец семейства.

— В ночном клубе голоса и не нужно. Я буду петь бедрами,— не моргнув глазом, ответила она.

Отец поглядел на Лилиан и заметил, что дочь и впрямь собралась в ночной клуб: она была одета гораздо легче, чем обычно одевается ее мать, отправляясь ко сну. Девушка успела дважды быть помолвленной, так что имела жизненный опыт. К тому же у нее были весьма вольнодумные бедра, а благодаря кинофильмам, которые Лилиан смотрела с особенным интересом, она уже детально изучила технику художественного раздевания.

— Па! Можно наконец садиться за стол? — спросил восьмилетний Дик.

— Па! Ну, погладь же мне юбку! — воскликнула Норма.

— В холодильнике нет больше пива,— доложил Элвис.

Ник Хэйли наслаждался уютом, непринужденностью домашней обстановки. Он любил детей настолько, что иной раз мог по ошибке выпороть или вымыть даже совсем чужого мальчишку, если тот попадался ему под руку. Но тут снова явилась миссис Хэйли. Она чрезвычайно удивилась, что стол еще не накрыт к обеду.

— Я не успел,— оправдывался Ник.— Я занимался детьми.

— Занимался? О чем ты говоришь? У нас же есть радио и телевизор.

— Ты права, но ведь сегодня день моего рождения...

— Слабое оправдание,—сказала миссис Хэйли, как отрезала.— Ну, поторопись же. К нам сейчас придут гости. Они хотят посмотреть эту книгу, которую ты получил в подарок от сослуживцев.

Миссис Хэйли метнула на мужа внушительный взгляд и убежала, чтобы переменить платье к приходу гостей. А муж остался хозяйничать, наслаждаясь домашним уютом. Он сохранял блаженное спокойствие даже после того, как Лилиан без позволения накинула пальто и убежала в ночной клуб, Норма решила расторгнуть свою помолвку, а шестилетний Эрол запер в холодильник соседского пуделя.

Тринадцатилетний Элвис переживал именно тот возраст, когда мальчики восхищаются героями, когда впервые неловко пробуют говорить басом, а шею и уши моют уже без напоминания. Видя, как хлопочет отец, он сказал:

— Слушай, старина! Что, если мы оставим этих детей с мамочкой дома, а сами будем мужчинами и двинем на пару в кабак?

— И я с вами! — радостно воскликнул восьмилетний Дик.

— И я! — заорал младший из сыновей, от восторга намочив штаны.

Ник улыбнулся милым детям и сказал отечески наставительно:

— Вы молодцы, вы отличные парни! Америка может гордиться вами. Но зачем идти в кабак, если можно прекрасно провести время в семейной обстановке? Семья — это краеугольный камень общества. А дети — его опора, будущее нации!..

В ожидании обеда дети опустошили стол и теперь были сыты. Миссис Хэйли не могла есть из-за своего слишком узкого платья. Она лишь выпила бутылочку кока-колы и выкурила сигарету. Сам же Ник Хэйли потерял аппетит, когда на лестнице послышались голоса и в комнату ввалились одиннадцать женщин и трое мужчин, желавших посмотреть дареную книгу — знаменитый бестселлер, весящий кило с походом. Каждый из гостей просил книгу почитать, но, когда миссис Хэйли прочла вслух рекламку-аннотацию, составленную издателем, они дружно отказались от своей просьбы и сели смотреть телевизор.

Ник заманил двух младших детей в спальню. Он хорошенько спрятал веревочную лестницу в гардеробной и после этого запер спальню на ключ. Норма и Элвис остались со взрослыми, так как от детей их возраста уже ничего не скрывают, кроме папиных доходов и маминых расходов. Отец перемыл посуду, выстирал штаны Эрола и чулки девочек, вымыл до блеска ванну и вышел к гостям. Но едва он успел присесть, как миссис Хэйли нежно проворковала:

— Ник, золотко мое, не сваришь ли ты нам кофе? Ты ведь знаешь, у меня сегодня был такой утомительный день.

Через несколько минут она попросила прощения у гостей и пошла на кухню, чтобы поторопить своего мужа. Но на кухне его не оказалось. Ник Хэйли исчез. Он черным ходом выбрался на улицу и направил свои стопы в ближайший бар, где и праздновал день своего рождения в одиночестве. На него внезапно нахлынуло какое-то горькое отчаяние, и ему захотелось переменить обстановку. Это был острый приступ новейшей тяжелой болезни, уже широко известной в ведущих странах Запада: специалисты называют ее меланхолиа доместика, или домашняя тоска.

Миссис Хэйли вернулась к гостям и со светлой улыбкой сказала:

— Нам придется немного подождать кофе. Мой муж, наверно, в детской — рассказывает мальчикам сказки. Эрол и Дик — еще такие малыши, что их приходится убаюкивать сказками.

— Ах, какая прелесть! — воскликнула миссис Эвелин Ронн, которая в шестой раз была замужем.— Какая примерная семья! О вас должны трубить иллюстрированные журналы! Я всегда говорила, что прекрасная американская семья может служить образцом для всего мира.

В это время из детской донесся победный крик и звон разбитого стекла. Эрол и Дик взломали замок гардеробной и мигом приладили веревочную лестницу к окну.

Спустя четыре дня Ник Хэйли предстал перед судом. После недолгого разбирательства суд приговорил его к тридцати долларам штрафа за то, что он «покусился ограничить свободу двух своих малолетних детей», и дополнительно к десяти долларам штрафа за то, что «причинил своей жене душевные страдания».

Зачитав приговор, судья внушительно сказал:

— Мистер Хэйли, вам как гражданину Соединенных Штатов следовало бы понимать, что семья — это краеугольный камень нашего общества...

Перевел с финского Вл. БОГАЧЕВ.

В КРАЮ БАНАНОВЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ

Диктаторов и «президентов» Центральной и Южной Америки распирает воинственность. Так распирает, что вот-вот треснут по швам опереточные мундиры, увешанные гроздьями орденов.

Хозяева банановых республик грозят смести с лица земли революционную Кубу. Потрясая кулачками, они заявляют, что на Кубе, видите ли, нет демократии, то есть, другими словами, нет военных хунт, которые по телефонному приказу из Вашингтона меняют правительства как перчатки. А в диктаторских вотчинах, видите ли, демократия есть. Настоящая свобода. Что «президент» хочет, то и делает. Захочет — заведет собственный счет в солидном, надежном банке и быстренько округлит его, распродавая родину североамериканским компаниям. Захочет — поставит демократов к стенке. Впрочем, как правило, «президенты» хотят и того и другого.

Чтобы поближе познакомиться с находящимся под опекой Вашингтона заповедником маленьких, но вполне зрелых палачей, мы решили совершить путешествие по странам Центральной и Южной Америки, делая на ходу зарисовки в своих фельетонных блокнотах.

СТОЛП ГАИТЯНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Среди наиболее значительных лидеров банановой демократии в Латинской Америке, несомненно, выделяется д-р Дювалье, нынешний президент Гаити.

Система правосудия в Гаити достигла такого совершенства и оперативности, что исключает какие-либо ошибки. Предположим, ваша физиономия чем-то не нравится едущему вместе с вами в одном автобусе «домовому» — члену личной армии президента. Он просит водителя автобуса на минутку остановить машину, предлагает вам совершить вместе с ним небольшую прогулку и всаживает в вас пяток пуль. Какая эффективность! Нет тебе судейской волокиты, не нужно тратить деньги на адвоката.

Президент и народ — единое целое. Президент любит общаться с народом. Когда он покидает дворец на великолепном черном лимузине, его сопровождает вереница автомашин. Из окон автомобилей торчат винтовки: президент считает, что это вызывает энтузиазм народа. Дювалье незачем скрывать экономических и социальных достижений страны. Они поистине чудесны. На одной койке в больнице лежат по три больных. 85 процентов населения страны неграмотно. 80 процентов населения не пьет молока, не ест яиц, масла, овощей. 50 процентов предпочитает спать не на кроватях, а на голой земле. Каждый третий в стране — безработный.

Что и говорить, гаитянская «демократия» в действии.

НИКАРАГУАНСКИЕ ЗАГАДКИ

В Манагуа, никарагуанской столице, встречаются два гражданина.

— Хосе, что с тобой? На тебе лица нет.

— Роберто, если ты хочешь, чтобы я не умер на твоих глазах, ответь мне на вопрос.

— Пожалуйста!

— Кто президент нашей страны?

— Рене Шик. Он приступил к исполнению обязанностей 1 мая, сменив на посту диктатора Луиса Сомоса.

— А от какой партии Шик?

— Это же и ребенку известно! От либеральной, председатель которой Луис Сомоса.

— А кто главнокомандующий армией?

— Да что с тобой, Хосе? Генерал Анастасио Сомоса, брат бывшего президента.

— А кто председатель Национального совета планирования — высшего органа руководства хозяйством страны?

— Господи, сколько вопросов! Ну, Луис Сомоса.

— Тогда скажи, кто же Рене Шик?

— Опять все сначала! Сейчас он президент страны, а был личным секретарем диктатора Сомоса — отца Луиса и Анастасио, затем занимал пост министра иностранных дел в правительстве Луиса Сомоса.

— Роберто, позволь спросить тебя: каково социальное устройство нашей страны?

— Разве не понятно? Была диктатура — стала демократия, был диктатор — нет диктатора... Хосе, что с тобой, Хосе, очнись! Скорую помощь, скорую помощь!

ДРУЗЬЯ — НЕФТЬЮ НЕ РАЗОЛЬЕШЬ!

Кто такой Бетанкур?

На этот вопрос можно ответить так: президент Венесуэлы. Коротко и ясно.

Можно сказать словами президента США Кеннеди: «Вы воплощаете в себе то, чем мы восхищаемся в политическом лидере». Длинно и неопределенно.

На наш взгляд, точнее выразилась мексиканская газета «Пренса либре»: «Бетанкур — друг Рокфеллера».

Когда-то Бетанкур и думать не смел заиметь друга-миллиардера. Лет двадцать назад он писал в своей газете, что каждый приезд Рокфеллера в Венесуэлу — это новая нефтяная концессия, за бесценок отданная североамериканцам.

Прошло не так уж много времени, и карикатуристы стали рисовать двух дружков в купальных костюмах, барахтающихся в нефти,— Бетанкур
и Рокфеллера.

Рокфеллер приехал в ию
1961 года в Каракас отдых
Отдыхал, веселился, беседо
на вилле у Бетанкура. Рокф
лер уехал, а Бетанкур разор
отношения с Кубой и еще п
обещал в течение 15 лет
принимать никаких мер по н
ционализации нефтяной пр
мышленности.

В марте 1963 года Betанк
гостил на вилле Рокфелле
Беседовал, веселился, отдых
вернулся домой — мобили
вал 5 тысяч резервистов
бросил армию против пар
зан.

Рокфеллер и Бетанкур
стоянно переписываются, р
говаривают по телефону — с
временная техника сближ

Потолковали разок — и р
ная монополия в руках Р
феллера. Еще раз погутор
ли — глядишь, молочная мо
полия.

Поболтали по-дружески —
сотня ферм, плантаций —
в руках Рокфеллера.

Ну как не вспомнить об
вестной сентенции: «Ск
мне, кто твой друг...»

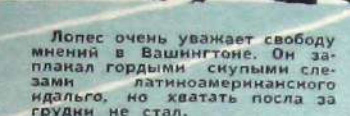

СВОБОДА МНЕНИЙ В ГОНДУРАСЕ

С чем, с чем, а со свобо
мнений в Гондурасе дело
стоит великолепно. Каждый
лен думать все, что ему за
горассудится.

Полковник Освальдо Ло
например, думал стать пр
дентом. А американский п
Чарльз Бэрроус, например,
мал совсем иначе.

В другой стране человек
имеет права рта раскрыть,
бы громко высказать вол
щую его мысль. Но не в Го
расе. Здесь, пожалуйста,
ри сколько твоей душе уго
Поэтому мистер Бэрроус
шел к сеньору Лопесу и ск
ему просто и честно, как
чина мужчине: так, мол, и
не быть тебе, Лопес, през
том. Есть такое мнение. В
шингтоне.

Лопес очень уважает свободу мнений в Вашингтоне. Он заплакал гордыми скупыми слезами латиноамериканского идальго, но хватать посла за грудки не стал.

А в это время, между прочим, заседал съезд Националистической партии Гондураса, который и выдвинул кандидатуру Лопеса в президенты. Съезд захотел высказать свое собственное мнение по поводу поведения посла Бэрроуса. Собственное мнение съезда было такое: «Раз Бэрроус не велит — значит, нельзя».

Почитай, семь месяцев сидят гондурасские политики и ожидают, какое им выйдет сверху решение.

И вот сейчас в США происходят выборы президента. Тихо, скромно, без обычной предвыборной шумихи и ажиотажа. Избирают президента Гондураса.

УБИЙСТВЕННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Когда группу военнослужащих из Колумбии направили на военную базу Эглин в США для обучения «новым методам» ведения войны, никто из них не предполагал, во что это выльется. Американские инструкторы объяснили колумбийским солдатам, что одними штыками с партизанами не совладаешь, нужно заигрывать с населением мятежных деревень, оказывая крестьянам мелкие коммунально-бытовые услуги, как-то: стрижка, бритье, починка обуви и т. д. «Военные действия должны сочетаться с гражданскими. Ясно?» — наставляли инструкторы.

Вернувшись в Колумбию, обогащенные американским опытом каратели принялись за выполнение своих разносторонних обязанностей.

Расписание гражданско-боевых действий отряда выглядело в высшей степени необычно. В понедельник — облава и казнь патриотов; во вторник — стрижка и бритье населения отдаленных деревень; в среду — опять убийства и так далее. Все шло по расписанию, пока в один прекрасный день командир отряда не явился с рапортом и, щелкнув каблуками, доложил начальству:

— Ваше задание выполнено.

— Отлично, — сказало начальство, — жалоб со стороны клиентов не было?

— Никак нет, — ответил командир отряда, — и пикнуть не успели.

— Гигиенические правила соблюдали?

— Безусловно. Винтовки вычищены, кинжалы тоже.

— Вы что, брили винтовками и кинжалами?

— Брили? Разве что в переносном смысле...

— Но у вас же сегодня по расписанию помощь населению. Сегодня ведь вторник.

— Пресвятая дева Мария! Я почему-то решил, что сегодня среда. Может быть, тогда завтра побреем?

— Ни в коем случае! Завтра по расписанию облава на недовольных элементов. Действуйте!

Программа «гражданские действия» продолжается...

ЛИБЕРАЛ И ЕГО ДРУЗЬЯ

Было бы грубой клеветой утверждать, что Франсиско Орлич, президент республики Коста-Рика, отдал страну целиком на откуп компаниям Уоллстрита. Не целиком. Кое-что оставил себе.

Франсиско Орлич — миллионер, владелец кофейных и сахарных плантаций, ему принадлежат несметные стада рогатого скота, обувные фабрики и десятки магазинов.

Для охраны этого добра сторожей с колотушками явно недостаточно. Поэтому Франсиско Орлич недавно создал «гражданские силы безопасности», удивительно напоминающие отряды СС. Натаскивает коста-риканских эсэсовцев некто герр Штарке — умелец, специально импортированный для этой цели из одной западноевропейской страны.

Мадридский диктатор Франсиско Франко легко распознал в коста-риканском президенте Франсиско Орличе родственную душу и наградил его одним из высших испанских орденов — орденом Изабеллы Католической.

Мы никак не могли придумать смешной концовки к этой заметке. Нас выручила американская печать. Она вполне серьезно величает Орлича «умеренным либералом» и «демократическим лидером»!

ТОРЖЕСТВО ТРЕЗВЕННИКОВ

История побед над зеленым змием представляет собою — чего греха таить — довольно тощую книжицу. Поэтому весть из Эквадора о том, что в эту книжицу вписана новая и притом блестящая страница, произвела во всем мире сильное впечатление.

Президент Эквадора Карлос Хулио Аросемена свергнут со своего поста «за злоупотребление спиртными напитками». Очевидно, за неимением в стране хороших вытрезвителей экс-президента выслали в Панаму.

Изгнание жертвы зеленого змия было осуществлено четырьмя трезвенниками в военной форме эквадорской армии. Руководил действиями военной хунты заклятый враг спиртного — американский посол в Эквадоре Морис Бернбаум. Поскольку хунта официально возвестила, что президент свергнут за злоупотребление спиртными напитками, кое-кто ожидал немедленного закрытия в Эквадоре питейных заведений, введения сухого закона и отмены семейных застольных междусобойчиков. Но так стали бы действовать лишь политические профаны. Хунта пошла иным путем. По совету просвещенного мистера Бернбаума она отменила выборы, объявила в стране военное положение и запретила компартию. Никогда еще Бахуса не атаковали столь оригинальным способом!

До сих пор самыми изобретательными людьми считались пьяницы — их фантазия неистощима, когда речь идет об изобретении предлога для выпивки. Теперь пальму первенства у любителей спиртного отобрал трезвенник из госдепартамента мистер Морис Бернбаум: он додумался использовать пьянство как предлог для военного реакционного переворота в Эквадоре.

Говорят, что Бернбаум получил из государственного департамента поздравительную телеграмму следующего содержания: «Третий день пьем за выдающуюся победу идеи трезвости».

ИЗ ШИРОКОГО РУКАВА

В Индонезии на международной конференции писателей внимание всех гостей привлек суетливый человек, который бегал от делегации к делегации, выбирая преимущественно писателей стран Азии и Африки, и нашептывал им на ухо: «Здесь конференция *представителей желтой и черной расы,* и этим белым (широкий жест в сторону советских писателей) делать здесь нечего».

Когда же ошарашенные делегаты спрашивали имя новоявленного расиста, он отвечал, не таясь: «Ахмед Хейр, суданский писатель». За первой сенсацией последовала другая: суданская делегация громогласно заявила, что *никакого Хейра она знать не знает* и бредней его не поддерживает.

Хейра вытащили за ушко да на солнышко. *Выяснилось, что приехал он не из Хартума, а из Пекина,* где живет безвыездно с тридцатых годов. Писатели посмеялись, а Хейра *как ветром* сдуло с конференции. Никто не ожидал его увидеть вновь.

И вдруг в августе суданец пекинского происхождения объявился. *И где?* В Хиросиме, на трибуне девятой международной конференции за запрещение атомного и водородного оружия. *При этом он выступал* не только в качестве представителя Судана (к которому, как выяснилось еще в Индонезии, *он никакого отношения не имеет*), но уже от имени всего Черного континента.

Известно, что африканцы, так же, как *прогрессивная общественность всего мира,* горячо приветствовали Московский договор. А Хейр от имени Африки заявил, что *Московский договор — это «большой обман»* и что он «льет воду на мельницу империализма и увеличивает опасность *ядерной войны». Возмущены были не только* делегаты, собравшиеся в Хиросиме, но и хозяева, жители города, жертвы атомной *бомбы. Ведь мэр Хиросимы Синдзо Хамаи* и председатель хиросимского совета по запрещению атомного и водородного оружия *Моритаки горячо приветствовали* Московский договор как первый внушающий надежду шаг по пути ядерного разоружения.

Оказалось, однако, что в сундуках китайской делегации, прибывшей в Хиросиму, привезен не один только Хейр. Жители далекого Занзибара, видимо, были бы весьма удивлены, если бы *узнали,* что от их имени против Московского договора выступает жительница Пекина, некая госпожа *Айша Али Султан. Она уже прославилась* тем, что, вернувшись с Московского конгресса женщин, оболгала его на митинге в *столице КНР. А теперь* эта дама появилась в Хиросиме, чтобы нападать на политику Советского Союза и всего социалистического лагеря в целом.

Но крайнюю степень удивления вызвало то, что утверждения этих безответственных паяцев из бродячего балагана подхватил представитель Китайской Народной Республики Чу Цзы-ци, который также обрушился на Московский договор и выступил с клеветой на политику Советского Союза. Он дошел даже до того, что обвинил Советский Союз... в пособничестве империалистам, убившим героя Африки Патриса Лумумбу. Базируясь на выступлениях проходимцев типа Хейра и мадам Султан, китайский делегат пытался утверждать, что Африка и Азия поддерживают политику «все или ничего» в ядерном вопросе.

Известно, что китайские фокусники славятся своей ловкостью. Они достают из рукавов птиц, вазы и целые аквариумы с живыми рыбками. Но никто еще не видел, чтобы из рукава, как бы широк он ни был, извлекали целые страны и континенты. Стоит ли удивляться, что этот фокус провалился и в Хиросиме?

К тому же есть места, где тактичные люди никогда не стали бы фокусничать. Недостойно паясничать на могилах, устраивать базарную ругань на земле, посыпанной пеплом десятков тысяч жертв атомной бомбардировки.

Несколько лет назад один американский хам пытался поджарить яичницу на вечном огне могилы Неизвестного солдата в Париже. Молодые парижане под одобрительные выкрики толпы преподали наглецу предметный урок вежливости. Тогда казалось, что это верх кощунства.

Но кто мог предполагать, что в 1963 году в КНР найдутся люди, считающие себя коммунистами, которые у священного огня Хиросимы будут пытаться разогревать скверно пахнущее антисоветское варево!

Ю. ХАРЛАНОВ

Рисунок Г. ИОРША

— Боюсь, ставка на эту лошадь меня разорит!

Мы с читателем вдвоем...

Сказка про

В некотором царстве, в некотором государстве не давно, а ноне в одном экономическом районе жили-поживали старик со старухой. Жили-поживали да добра наживали, причем добро оказывалось не всегда доброкачественным, хотя платили за него полным рублем.

Как-то говорит старику старуха:

— Взял бы ты, старик, две-три десятки новыми деньгами да пошел бы в лавку-палатку и купил бы мне душегрейку.

Взял старик из шкатулки несколько десяток и отправился в лавку-палатку.

А вернулся оттуда с покупкой, с душегрейкой. Очень приглянулась она старухе, только радость недолгой была.

Носила старуха душегрейку день, носила второй, а на третий день стала душегрейка расползаться и появились в ней дырки.

Вознегодовала старуха.

— У кого ты купил такую дрянь? — спрашивает старика. — Иди и отдай назад.

Пошел старик в лавку-палатку и говорит добру молодцу продавцу:

— Погляди-ка, мил человек, что ты мне подсунул. И забери-ка эту паскудную вещь обратно.

А мил человек отвечает:

— Не могем. Раз купили, носите.

— Так зачем же ты такой ветошью торгуешь?

— Что присылают, тем и торгую. Я не я, и вина не моя. Виноваты те, кто шил-кроил. К ним и обращайся.

Пошел старик к тем, кто шил-кроил, а их начальник руками разводит:

— Шьем, старче, из того, что нам дают. Материя, конечно, не шибко крепкая... Но если я ее не приму, а заверну, мне что — фабрику останавливать? А как же я зарплату платить буду? Нет, путник-странник, топай к тем, кто материю делал. Я не я, и вина не моя.

И опять идет старик. И нахо-

Л. ТАТЬЯНИЧЕВА

ЗЛЫЕ СТИХИ О

Приходит к нам незваный
гость —
Известный сплетник
И ханжа.
Ненужный, как январский
дождь,
И разъедающий,
Как ржа.
Закрыть бы двери перед ним,
Пойти в кино иль на футбол,
А мы лукавим:
— Сколько зим!

душегрейку

дит тех, кто материю делал, а они тоже — руки в стороны. Виновниками прядильщиков называют.

А прядильщики пальцами указывают на тех, кто шерсть мыл, а те, кто мыл,— на тех, кто шерсть стриг, а те, кто шерсть стриг,— на чабана, а чабан,— на барана.

— Вон видишь, старик, стоит Стриженый Баран? Это его была шерсть, у него и спрашивай.

Подошел старик к Стриженому Барану и рассказал о своей беде. А Баран в ответ:

— М-э-э-э!..

Виноват оказался во всем Баран, потому что не умел говорить по-человечески, иначе он свалил бы вину на кого-нибудь еще. На Серого Волка, например. И цепочка продлилась бы дальше.

А, впрочем, как понимать это самое «м-э-э-э»? Может, Баран хотел сказать:

— Не виноват я, старик. Посмотри на меня. Я хороший и породистый. У меня нежная шерсть. И еще у меня есть одно достоинство, о котором ты не подозреваешь: у меня есть совесть. А у тех баранов, которые плохо работают и друг на друга кивают, совести нет.

И побрел старик обратно к старухе. Жаль ему было до слез истраченных денег. Правда, часть из них он вернул: по пути сдал душегрейку в утиль и получил в вознаграждение... три копейки.

Бор. Егоров

Эта сказка написана по теме, подсказанной читательницей Галиной Костюк (Москва). Она купила своему двухлетнему ребенку за 17 рублей 10 копеек шерстяной костюмчик Косинской трикотажной фабрики. Вскоре костюмчик стал расползаться, и Г. Костюк послала его на фабрику. На фабрике его заштопали и вернули с письмом: «Костюм вам послали с исправлениями. Обмену не подлежит, так как брак не фабричный». Не наш, в общем, брак, если пряжа гнилая...

— Скоро начнете?
— Как только скамью для подсудимого доделаем!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Варенье ставим мы на стол.
Сидит он,
Словно в горле кость,
У нас от трех
И до восьми.
Случайный гость,
Постылый гость...
...Так нам и надо,
Черт возьми!

г. Челябинск.

— Мы теперь обходимся без сторожа!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ЮБИЛЕЙНЫЕ ЛИТАВРЫ

Статистика определенно не поспевает за жизнью. ЦСУ, например, еще не подсчитало, сколько ежедневно в нашей стране празднуется юбилеев. Между тем нам удалось установить одну закономерность: даты общественных юбилеев с каждым годом становятся все солиднее и круглее.

Юбиляры и юбилеи не давали покоя директору Ульяновского областного драматического театра тов. Махарадзе. Ему тоже вдруг страстно захотелось принимать поздравления, стучать вилкой по фужеру, прося слово для здравицы, и видеть свой поясной портрет в каком-либо печатном издании. После нескольких бессонных ночей зацепка была найдена.

— Отпразднуем сто семьдесят восемь *лет со дня основания* театра,— сказал директор.

— Но это не дата,— робко возразили подчиненные.

— А что дата?

— Двадцать пять, пятьдесят, сто лет...

— Не будем рабами традиций!— сказал Махарадзе.

Мы точно не знаем, как был отпразднован юбилей. Восседал ли тов. Махарадзе в гремящей крахмальной рубахе с бокалом шампанского за пиршественным столом или же участники празднества пили на лоне природы демократическое бочковое пиво. Нам лишь попалась юбилейная брошюрка. *Она открывается* наспех написанной заметкой, озаглавленной «Краткая история театра». Далее идут портреты. Ради них и было предпринято парадное издание. Всего мы насчитали 57 портретов. Открывает фотогалерею раздел «Руководящий состав театра». В нем всего 6 портретов. Размером они побольше остальных. И это понятно. В юбилейных делах не должно быть уравниловки. Далее следуют разделы: «Творческий состав» и «Художественно-технический состав».

В портретной галерее, понятно, не нашлось места для М. Г. Савиной, П. А. Стрепетовой, В. Н. Андреева-Бурлака и других корифеев сцены, выступавших в свое время на подмостках Симбирского театра. Зато даны милые головки заместителя директора тов. Абрамова и администратора Витковского.

Итак, руководство театра нашло благопристойный предлог для того, чтобы ударить в юбилейные литавры. Мы, со своей стороны, решили подпереть юбилейную инициативу тов. Махарадзе. Именно для этого мы и печатаем сообщение о юбилее. Надеемся, директор останется доволен. Как-никак оно будет размножено почти в двух миллионах экземпляров. Это не десятитысячный тираж, которым издана брошюра ульяновских любителей саморекламы.

С. ПУШКОВ

Александр НИКОЛАЕВ

Культура на отдыхе

Благословенно солнце юга!
Нам двери распахнул отель,
и мы поздравили друг друга
с приездом в славный Коктебель.

Ах, шашлыки! Ах, чебуреки!
Блины! Вареники! Коктейль!
Нас кормит, как в двадцатом веке
кормить и должен Коктебель.

Везде приветливость и ласка,
куда тут только ни пойди.
Но это присказка.
А сказка,
как говорится, впереди.

Сказала нянечка нестрого
нам на приветствие в ответ:
— Вы на обратную дорогу
поторопитесь взять билет.

И сразу стало не до шуток.
Три дня на море не пойти:
здесь за билетом трое суток
стоят с пяти до двадцати.

Вот у подножья Кара-Дага
проходит парень молодой.
Но почему он, как стиляга,
оброс лохматой бородой?

Махнул рукой он.
В этом взмахе
и боль отчаянья и злость:
в пансионате
парикмахер —
для многих долгожданный гость.

Плохи со стрижкою делишки.
Мы видим, встретившись с бедой,
что здесь вопрос бритья и стрижки
оброс солидной бородой.

Бредем устало и понуро,
моя дочурка чуть жива:
вдруг поднялась температура
и заболела голова.

Мы бродим по пансионату.
Куда идти, болезнь леча?
Нам объяснили, что по штату
не полагается врача.

Здесь есть вино,
есть повар, пекарь,
чтоб сладко есть и горько пить.
Но нужен и библиотекарь,
чтоб не единым хлебом жить.

Киоски вымыты до лоска.
Чего-чего там только нет!
В окне ж газетного киоска
нет ни журналов, ни газет.

Назвал «Приморье» раем кто-то.
И я на том теперь стою:
в пансионате культработа
отсутствует, как и в раю.

Тут в результате злоключений
любого мигом вгонит в транс
святая тройка развлечений:
козел, дурак и преферанс.

...Сторонкой тучки ходят хмуро
над черноморскою волной.
Как эти тучки, здесь культура
проходит тоже стороной.

*Крым,
пансионат «Приморье».*

Опоздавшие.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПРОГУЛКА ДИРЕКТОРА

Пути человеческой судьбы неисповедимы. Не вздумай директор макаронной фабрики Казьмин прогуляться в это ясное июльское утро, вместо того чтобы воспользоваться арендуемой «Волгой», не пришлось бы мне писать о нем. Тем более, что человек он во всех смыслах положительный и в понуканиях ювеналовым бичом сатиры как будто не нуждается.

Но, повторяю, неисповедимы человеческие пути. Аркадий Николаевич Казьмин отказался по телефону от машины и отправился на работу пешком.

И вот шагает наш директор неторопливо по городскому бульвару, наслаждаясь крепкими ароматами, не развеявшимися еще после ночного ливня, щуря глаза от нестерпимого блеска дрожащих луж.

Дойдя до пивной палатки, Казьмин заказал кружку мартовского пива, с жадностью отхлебнул, но тут же с отвращением поставил ее обратно на стойку, поскольку пиво было теплое и мутное, как помои, и снова зашагал, даже не обратив внимания на чей-то визгливый голос. Потом, когда голос приблизился вплотную, он поднял глаза. Из боковой аллеи наперерез ему вынырнула продавщица мороженого, с грохотом волоча за собой картонный ящик, каким-то чудом державшийся на крохотной тележке с колесиками величиной с пятак. Оборачиваясь, мороженщица злобно кричала кому-то:

— Ладно! Изгаляйтесь над одинокой женщиной, благо заступиться некому. Забирайте себе крем-брюле, а я буду одним дешевым сливовым торговать!

«Зачем она кричит так?» — поморщился Аркадий Николаевич и вдруг почувствовал, как носок его ботинка сильно ударил ящик мороженщицы. Тот, слетев с тележки, опрокинулся. Заиндевелые брикеты мороженого рассыпались по сторонам. Неведомо откуда взявшаяся стайка ребятишек с визгом набросилась на них. Однако это была проверенная, достойная доверия клиентура. Подобрав все брикеты до единого, ребята аккуратно уложили их в ящик и почтительно отошли в сторонку.

— Раз-зява! — накинулась на директора мороженщица.— Прется, под ноги не глядя.

— Извините,— смутился Казьмин,— право, я нечаян...

— Мне от этого не легче! — отрезала мороженщица, потом, подавшись вперед, подозрительно обнюхала директора и завопила:— Так и знала! Нажрался с утра!

— Да как вы смеете! — возмутился Аркадий Николаевич.

Но мороженщица продолжала срамить его на весь бульвар до тех пор, пока за копьями ограды не замелькала фигура в синей шинели.

— По какому случаю шум? — строго спросил подошедший сержант милиции.

Мороженщица, захлебываясь, принялась объяснять, что она тихо-спокойно шла на свое обычное место, а этот пьянчужка — она метнула гневный взор на Казьмина — вдруг набросился на нее и наподдал ногой ящик с товаром, будто он футбольный мяч.

Сержант осуждающе покачал головой.

— Пройдемте, гражданин!

Очутившись в отделении милиции, директор накинулся с упреками на дежурного — румяного старшину, требуя немедленного и строгого наказания для оскорбившего его сержанта. Возмутительно! Ни за что, ни про что хватают человека и объявляют его пьяницей. А он вовсе и не пьяница! Это же очень легко установить, дайте только трубочку... ну, которой шоферов проверяют, прибор Рапопорта, что ли...

Старшина усмехнулся.

— Какой вам еще Рапопорт нужен, гражданин, ежели от вас разит, как от винной бочки?

— Они, мужики, все такие! — сунулась некстати пожилая спекулянтка, задержанная за продажу трикотажных кофточек.— Нальют зенки и давай куражиться над нашей сестрой. У меня тоже такой обалдуй!

«Обалдуя» директор стерпеть уже не смог. Вспыхнув, он обозвал старшину бурбоном, недостойным служить в органах общественного порядка, и пригрозил стереть его в порошок. Старшина тоже не остался в долгу —и пошло, поехало...

Короче говоря, только спустя два часа дежурный разрешил Аркадию Николаевичу уйти, предварительно составив на него протокол на привлечение к суду за мелкое хулиганство.

Кипя, как самовар, директор Казьмин дошагал до фабрики и ввалился, тяжело дыша, прямо в партком. Рассказав о случившемся, он попросил секретаря немедленно созвать партком и обсудить факт незаслуженного измывательства над его директорским достоинством.

— Пойми, я оскорблен до глубины души! — доказывал он секретарю.— Пытаюсь людям объяснить, что произошло, убеждаю, честным словом ручаюсь — и слушать не хотят!

Вызвали спешно из цехов членов парткома, и чрезвычайное заседание началось. После сбивчивого объяснения Аркадия Николаевича слова попросил заведующий отделом кадров. Стараясь не встречаться взглядом с директором, он сказал:

— Дело известное. Нашу милицию хлебом не корми, только дай ей человека на пятнадцать суток посадить. А за что, спрашивается? С кем не бывает, ну, выпил человек...

— Да не пил я вовсе,— грубо оборвал его Казьмин,— неужели и вы мне не верите? Я всего один глоток из пивной кружки сделал. Даю честное и благородное слово!

— Один глоток или всю кружку, а то и две — это дело ваше, Аркадий Николаевич. Только доктора, прямо скажу, пиво с утра очень не рекомендуют.

— Все мы люди, все человеки,— сокрушенно вздохнул главный механик, почесывая пунцовый нос.

Директор белыми от ярости глазами оглядел собравшихся и с воплем: «Немедленно иду в горком!» — выбежал, громко хлопнув дверью.

Секретарь горкома, внимательно выслушав Казьмина, сочувственно спросил:

— Не верят, значит?

— Не верят! — с жаром подтвердил Аркадий Николаевич.— Я уж не говорю о мороженщице и милиционерах. Даже члены парткома не верят! Считают в душе, что я действительно того, нализался и устроил дебош. Но это неправда! Неправда!! Дикий, возмутительный случай!

— Понимаю,— вздохнул секретарь,— тяжело человеку, когда ему не верят. Еще горьковский Сатин своему дружку Барону на это указывал. Теперь и вы, надеюсь, понимаете, почему был обижен инженер вашей фабрики Быков, попросивший отпуск на три дня, когда у него заболела мать?

— Обижен? Так я ж дал ему этот отпуск...

— ...И тут же приказали заведующему отделом кадров лично проверить, действительно ли тяжелая болезнь у старухи или просто так, легкое недомогание.

Аркадий Николаевич недовольно засопел.

— Пример с Быковым не типичный,— проворчал он.— Как руководитель фабрики, я обязан был проверить, врет он или нет. Здесь передоверять нельзя!

— И еще был у вас случай, если припомните.— Секретарь горкома взял в руки пресс-папье и внимательно его разглядывал.— Сварщик Петров самое активное участие принимал в создании новой тестомесильной машины. Сутками из цеха не выходил. Вы всех премировали, а ему даже благодарности не объявили. Не поверили, что он действительно работал.

— Тоже неподходящий пример,— категорически заявил Казьмин.— Официально я его в бригаду не назначал. А что он якобы бескорыстно, ради общего дела трудился, так это еще доказать надо. Я лично его бескорыстию не верю. Никто задаром спину гнуть не захочет.

Секретарь покачал головой.

— Вы что же, считаете себя правым и в истории с работницей Касаткиной? — спросил он, помолчав.

— Разумеется! — подтвердил директор, бросив незаметный взгляд на часы.— До тех пор, пока она не представит мне полной медицинской документации, я ее на более легкую работу не переведу. А то каждый может заявить: мол, болею, страдаю. У меня, может, у самого разные болезни, но я же не прошу легкой работы! Да что мы все о Касаткиной толкуем, давайте мой случай обсудим. Почему меня, директора фабрики, уважаемого человека, члена бюро горкома, лишают элементарного доверия?

— В бане и генерал и рядовой выглядят одинаково.— Секретарь улыбнулся.— Лампасов-то не видно. Так и в вашем случае. Откуда людям знать, что вы директор? Давайте кончать с этим инцидентом. На пятнадцать суток вас, конечно, не посадят. Горком, так сказать, возьмет вас на поруки. Но в будущем прошу вести себя осмотрительнее.

Казьмин порывисто вскочил с места.

— Это как прикажете понимать, товарищ секретарь? — хрипло переспросил он.— Ну, хорошо! Если и горком не поможет мне восстановить истину, я до обкома дойду. Специальную комиссию потребую создать!

В обком Казьмин сразу не пошел, а решил хоть на полчасика заглянуть домой, рассказать жене, какая с ним приключилась история.

— Я им докажу,— бушевал он,— зайду в обком и попрошу принять меня вне всякой очереди!

Жена пожала плечами.

— И охота тебе связываться с мороженщицей?

— Дело не в мороженщице, а в справедливости. Кто дал им право не доверять человеку?

Вздохнув, жена опустилась на колени и принялась расшнуровывать мужу ботинок.

— Что ты делаешь? — в ужасе закричал тот.— Мне же в обком надо идти.

— Проспаться тебе надо, вот что,— ответила жена спокойно,— в таком состоянии в обком люди не ходят.

Аркадий Николаевич снова — в который раз! — задохнулся от ярости и гнева. Он хотел выкрикнуть что-то очень обидное для жены, но только судорожно открывал и закрывал рот. А потом... потом он вдруг почувствовал такую апатию, что покорно, как куль, повалился на кушетку. Теперь и ему самому стало казаться, что утренний глоток мартовского пива оказался чересчур хмельным.

В эту минуту он перестал верить даже себе...

— Ты и сейчас будешь говорить, что был в библиотеке?

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В январе 1963 года колхозом под видом колхозников сданы конторе «Заготскот» корова и 30 голов свиней на общую сумму 2 444 рубля...»

(Из докладной записки).

Прислал А. СЕМЕНОВ.

г. Ижевск.

«Народный суд в своем решении совершенно неправильно указал, что якобы ребенок находился на моем иждивении, ибо он в то время пользовался молоком матери».

(Из кассационной жалобы).

Выписал В. БОРОДИН.

г. Ярославль.

«Кроме того, в научно-исследовательском институте гр. А. Х. П. зачислен на должность старшего лаборанта, а фактически является товароведом по сбыту научных трудов сотрудников».

(Из акта ревизии).

Прислал И. ИРИНИН.

г. Москва.

«Катаева в присутствии Лущенко М. Д. набросилась на меня, как адвентистка, и стала оскорблять меня нештатным корреспондентом и еще другими пошлыми нецензурными словами».

(Из кассационной жалобы).

Прислала Е. ЧИКУНОВА.

г. Фрунзе.

«УВЕДОМЛЕНИЕ

Уважаемый товарищ, в ваш адрес прибыл Хинчеев Анатолий Михайлович с 26/IV на ст. Падунские-пороги со ст. Ижевск I. Приезжайте получать.

Товарный кассир (подпись)».

Прислал А. ХИНЧЕЕВ.

Иркутская область.

«Должностные лица, виновные в нарушении подпункта б, в—первого пункта, третьего пункта (подпункта б, в, пятого пункта) подпункта — а, б, шестого пункта и 7 пункта настоящего решения привлекаются административной комиссией предупреждению или штрафу...»

(Из решения «О сохранении зеленого фонда города», принятого Панфиловским горсоветом и опубликованного в газете «Искра»).

Прислал В. САТУРОВ.

Алма-атинская область.

«Всего подготовлено 66 голов лошадей, участвовало же в соревновании 60 гол. лошадей, из них 3 гол. не выступали по болезни лошадей и 2 головы не выступали по причине отказа от выступления. 55 голов лошадей получили места в соревновании и 6 голов остались без места».

(Из отчета о конноспортивных соревнованиях).

Прислал Ю. БРАНТОВ.

г. Майкоп.

«По приходу в цех мной обнаружено в помещении дежурного по станции: сам дежурный по станции ЛИХОДЬКО Е. И. на скамейке лежа занимался спаньем. Бригадир погрузки Коровиков М. С. лежал тем же путем, но не спал. Подсобные рабочие, в количестве 4-х человек... лежа дремали. После чего я зашел на паровоз, где машинист паровоза Фетисов крепким сном спал лежа на полу паровозной будки, а помощник машиниста Евдокименко тоже спал на полке паровозной будки. После всего я зашел на экскаватор, где машинист т. Парфенов со своим пом. машинистом крепким сном спали на полу экскаватора, которых будить я не стал. Прошел целый час, пришел на экскаватор, Парфенов и Демидов в таком же положении спали.

За сон на работе всем поставить на вид».

(Из распоряжения).

Копию снял Н. ПОПОВ.

г. Гурьевск, Кемеровской области.

Происшествия

СКРОМНОСТЬ

Жизнь Студенецкого детского сада, что в Горьковской области, шла своим чередом. Дети вели себя примерно. И если воспитательница говорила им: «Ребята, мойте руки, сейчас будем обедать»,— они послушно направлялись к умывальнику.

В отличие от своих питомцев сама воспитательница В. И. Филиппова не отличалась послушанием. Когда заведующая детсадом Н. М. Чистякова делала ей замечания, она приходила в состояние крайней запальчивости:

— Не учите меня, я сама все знаю!

Чтобы как-то привести В. И. Филиппову в чувство, ей объявили выговор.

Воспитательница пригорюнилась, на ее челе появились скорбные складки.

Но вскоре эти складки разгладились, их сменила торжествующая улыбка. Филиппова ликовала. Заведующая детским садом ушла в отпуск.

Оставшись на правах заведующей, воспитательница быстренько сочинила такой приказ:

«Считать выговор, объявленный заведующей Чистяковой Н. М. Филипповой В. И., незаслуженным. Выговор снять».

На редкость скромным человеком оказалась В. И. Филиппова. Ведь окажись на ее месте кто-нибудь другой, он бы этим не ограничился. Почему, скажем, не воспользоваться возможностью и не объявить себе благодарность?

В. С.

Н. КОПЬЕВСКИЙ

Липа и Ветер

Я думал, из окна за ними наблюдая:
Наверное, взаимно влюблены.
Все время шепчутся и, чувства не скрывая,
Клянутся, кажется,
друг другу быть верны.
Что Липа в дружбе
с южным Ветром,— точно,
Но только ли в него шалу́нья влюблена?
Она кокетничает с северным, с восточным,
Трепещет перед западным она...
А Ветру «полюбить» — нетрудное
искусство,
Сосне, Березке ли —
всем шепчет: «Навсегда!»
...У Ветра, видно, л и п о в о е
чувство,
А Липа — в е т р е н а...
Вот в этом их беда!

— Государство вырастит! Верно, Петя?

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

Лев ЗАЙЦЕВ

УЖИВАЕТСЯ

И мил,
и тонок,
и... подонок.

Отклики и реплики

ОТКРЫТИЕ СОСТОЯЛОСЬ

Работники Котласского горисполкома не любят бросать слов на ветер. Раз есть решение, оно должно быть выполнено.

А решено было открыть в поселке целлюлозно-бумажного комбината вытрезвитель. Нашли помещение, завезли оборудование. То, что в этом же доме находится женское общежитие, а напротив — детский сад и ясли, не смутило ревностных исполнителей решения.

Заволновались девушки, заволновались родители детей. Написали в редакцию. Крокодил выступил (№ 15 с. г.). Но Котласский горисполком был неумолим.

Следуя совету Пруткова: «Не теряй времени, а паче не утомляй рассудка, изысканием средств, дабы всех удовольствовать, ибо легче многих не удовлетворить, нежели удовлетворить», — горисполком открыл вытрезвитель.

Теперь девушки из общежития и детишки из садика могут наслаждаться разудалым пением «веселых» клиентов вытрезвителя.

Поскольку Архангельский промышленный обком партии не откликнулся на запрос Крокодила, можно считать, что он целиком и полностью одобряет действия Котласского горисполкома.

Молчание, как известно, знак согласия.

БУДУТ ГРУЗИТЬ КАК НАДО

10 июня в Крокодиле опубликована небольшая заметка под заголовком «Накладно». О том, как Тюменский завод строительных машин порой перевозит в контейнерах вместо грузов чистый, свежий воздух.

Директор завода тов. Ялтуновский пишет, что виновники нелепого использования средств перевозки наказаны. Начальник отдела сбыта тов. Чашков и его заместитель понижены в должности. Приняты меры к тому, чтобы контейнеры отныне загружались полностью.

РЕБЯТА ИЗ ЕРШ-ИЗБЫ

О фактах безобразий, творящихся на стадионе «Авангард» в городе Херсоне, был помещен фельетон в № 19 Крокодила.

Херсонский промышленный обком партии и исполком Херсонского городского совета трудящихся сообщают, что критика Крокодила признана правильной. Директор стадиона Солоп освобожден от занимаемой должности.

Дирекции стадиона, руководству постройкома «Херсонстроя», органам милиции и народным дружинникам предложено навести порядок на стадионе во время массовых мероприятий.

Если решение горсовета сбудется в короткий срок, то, как говорится, милости просим пожаловать на стадион! Ни пьянства, ни хамства, ни грубостей... Придешь, «поболеешь», уйдешь—одно удовольствие!

КАРАУЛ, ОДЕВАЮТ!

В фельетоне под таким заголовком, опубликованном в № 17 Крокодила, рассказывалось о том, как были «изобретены» халат, фартук и колпак для работниц консервных заводов.

Смастерив эти нехитрые одежонки, изобретатель — Центральный научно-исследовательский институт швейной промышленности — истребовал за работу две с половиной тысячи рублей.

Фельетон был зачитан и обсужден на общем собрании сотрудников института. Собрание наметило практические меры по снижению стоимости выполняемых институтом работ и повышению производительности труда сотрудников института.

Кроме того, проверкой работы ЦНИИШПа занялась специальная комиссия Государственного комитета по легкой промышленности при Госплане СССР.

Все это обнадеживает. И хочется верить, что в конце концов проектирование и изготовление, скажем, опытного носового платка уже не будет чувствительным ударом по государственному карману.

ХОРОШО, ДА НЕ ДЮЖЕ

В № 14 Крокодила фельетон «То было раннею весной» поведал о печальной истории: в совхозе «Севастопольский», чьи угодья расположены в благодатном Крыму, черепашьими темпами движется строительство теплиц. А из-за этого нет ранним летом овощей, которые так нужны и местному населению и отдыхающим в здравницах Крыма.

Нельзя сказать, чтобы факты, изложенные в фельетоне, остались незамеченными. Напротив, на них откликнулись два Крымских обкома партии: промышленный и сельский.

Если прислушаться к объяснению промышленного обкома, то:

«Трест «Севастопольстрой» по строительству теплиц в совхозе «Севастопольский» из годового плана 138 тыс. рублей за семь месяцев с. г. выполнил работ на 65 тыс. рублей. До 10 декабря с. г. трест сдаст в эксплуатацию 5 теплиц, предусмотренных планом 1963 г.». Все, так сказать, прекрасно.

Если же прислушаться к объяснению сельского обкома, то:

«В статье правильно указано на медленные темпы строительства тепличто-парникового хозяйства... Лицам, виновным в затягивании сроков окончания строительства, объявлены строгие партийные взыскания».

Выходит, что дела идут хорошо, да не дюже.

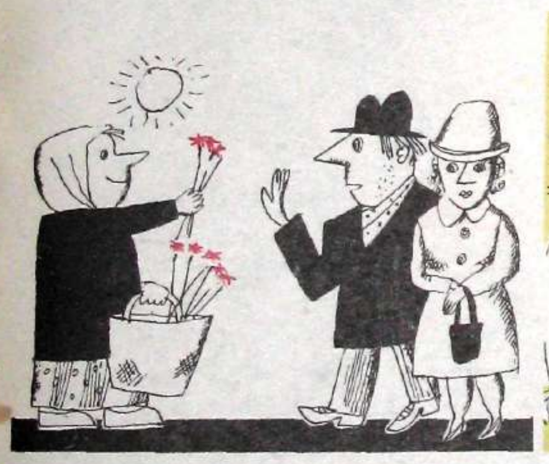
Так и надо говорить.

ДЕНЬГИ НА БОЧКУ!..

...воскликнул Крокодил, узнав о таинственном исчезновении 4 310 бочек и прочих ценностей общей стоимостью в 51 720 рублей на Львовском пивзаводе (№ 16, 1963 г.).

Комитет партийно-государственного контроля Львовского промышленного обкома КПУ рассмотрел вопрос о сохранности социалистической собственности на пивзаводе. В соответствии с решением комитета директор завода К. Бегляков освобожден от занимаемой должности. Материалы о злоупотреблениях бывшего главного бухгалтера завода В. Козакова и других материально ответственных лиц переданы следственным органам для привлечения виновных к уголовной ответственности. Контроль за ведением следствия поручен областной прокуратуре.

В общем, деньги на бочку должны быть выложены!

— Не надо. Мы женаты!

Рисунок Р. МАТЮШИНА

— Вы что, ремня захотели?

Рисунок М. СОКОЛОВА

Рисунок В. ШКАРБАНА (г. Куйбышев

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00170. Изд. № 1103. Подписано к печати 19/VIII 1963 г. Формат бум. 70 × 108⅛. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 2043. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

— Дайте же ему бомбу, господа! Он ведь только поиграет и бросит...

Рисунок А. КРЫЛОВА